

И.З. Шишков

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**Рекомендовано Федеральным государственным
учреждением «Федеральный институт развития
образования» в качестве учебного пособия для
использования в учебном процессе образовательных
учреждений, реализующих программы высшего
профессионального образования**

Москва
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ГЭОТАР-Медиа»
2010

УДК 001:[1+94](07)

ББК 72.3я7+87я7

Ш65

Шишков, И. З.

Ш65 История и философия науки : учебное пособие / И. З. Шишков. — М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 768 с.

ISBN 978-5-9704-1447-7

В учебном пособии подробно рассматриваются фундаментальные проблемы истории и философии науки. В нем осуществлена реконструкция фундаментализма и критицизма как основной методологической антитезы истории и философии науки, ее основных культурно-исторических типов, а также структуры и динамики научного знания. Отдельные разделы посвящены истории науки как науки и проблемам научной этики.

Пособие предназначено аспирантам и соискателям, изучающим этот курс, преподавателям, а также всем тем, кто интересуется историей, эпистемологией и философией науки.

УДК 001:[1+94](07)

ББК 72.3я7+87я7

Права на данное издание принадлежат ООО Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа». Воспроизведение и распространение в каком бы то ни было виде части или целого издания не могут быть осуществлены без письменного разрешения ООО Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа».

© Шишков И.З., 2009

© ООО Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2010

© ООО Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа»,
оформление, 2010

ISBN 978-5-9704-1447-7

Глава 1.

Как возможна философия?

1.1. ЛЮБОМУДРИЕ — КЛЮЧ К ТАИНЕ ПРИРОДЫ И СУЩНОСТИ ФИЛОСОФИИ

Вопрос о том, каковы предмет и сущность исследуемого объекта, — это вопрос, с которого, как правило, начинается знакомство с той или иной учебной дисциплиной. Любой учебник, будь это учебник по физике, математике или биологии, открывается определением предмета данной дисциплины. Принимая его за аксиому, достоверную самоочевидность, мы его утверждаем в качестве рабочего инструментария для решения соответствующих проблем, существующих в рамках этой науки. Что касается философии, то здесь складывается необычная, можно даже сказать, парадоксальная ситуация, поскольку философия начинается с вопроса о своей сущности, вращается вокруг него и заканчивается им, т.е. она начинается с определения самой себя, с оправдания, обоснования собственного бытия, этим и завершается. Это значит, что философия всегда является для самой себя проблемой, она по своей сути есть своя собственная проблема¹. В этом проявляется особенность философии, ее отличие от науки.

Однако данное обстоятельство не означает, что у философии нет своего собственного определения. Напротив, этих определений в истории философии было столь много, что только их перечисление может составить предмет отдельного фундаментального труда². Можно сказать, что у каждого более или менее известного философа было свое определение философии, видение ее природы и сущности. Пожалуй, не будет даже преувеличением, что именно постановкой и решением вопроса о собственной сущности философии определяется все содержание историко-философского процесса.

¹ На этом понимании философии из нее самой настаивал Хайдеггер: «Она (философия. — *Прим. авт.*) требует, чтобы мы смотрели не в сторону от нее, но добывали ее из нее самой». Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. — М.: Республика, 1993. — С. 329.

² Примером этому служит известная работа: Желнов М.В. Предмет философии в истории философии. Предыстория. — М.: Изд-во Московского университета, 1981.

Если это так, то следующий вопрос, который сам собой напрашивается, — вопрос о выборе из этого бесконечного океана различных и в большинстве своем альтернативных определений, наиболее адекватных. На первый взгляд представляется, что в качестве таких могут быть те из них, которые уже вошли в наши традиционные философские справочные пособия. Самым известным является следующее определение: «Философия — наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления»¹. Данное определение обычно приписывается Ф. Энгельсу, правда, он так определял не философию, а диалектику. Верно ли это определение? Безусловно, верно, но не потому, что оно принадлежит великому Энгельсу, а потому, что оно адекватно отражает суть его философии. Но это не означает, что так же философию понимали и другие мыслители в истории философии, например Сократ, Платон, Кант или Гегель. У каждого из них было свое понимание природы и сущности философии. И все эти определения, несмотря на их различия, имеют право на существование и оказываются равнозначными, хотя бы только потому, что они высказаны просто мыслящими существами, которые являются уже по своей природе философами. Философская природа человека не вызывает сомнений, так как каждый человек рано или поздно задумывается, размышляет над «извечными» вопросами бытия как такового и человеческого — в частности. А если все люди по природе — философы, то любое мнение по вопросу о сущности философии, кем бы оно ни высказывалось, будь это мнение самого авторитетного выдающегося мыслителя или простого обывателя, и как бы оно ни было абсурдно, имеет право на существование, ибо оно отражает его личное понимание философии. В этом смысле не может быть одной философии, в единственном числе, всегда существует множество философий, олицетворяемых их творцами.

И все-таки, как возможна философия? Видимо, рассуждения на эту тему следует начинать с самого простого и традиционно — с этимологии слова «философия». Впрочем, пишущие на эту тему всегда вначале отмечают, что слово «философия» в переводе с древнегреческого означает «любовь к мудрости». Но тут же об этом забывают и буквально через несколько строк определяют философию как «науку о...» или как «учение об общих принципах...» и т.п. Но природа и сущность философии, тайна ее как раз и заключена в

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 27. (3-е изд.). — М.: Советская энциклопедия, 1977. — С. 412.

этом словосочетании «любовь к мудрости». Поэтому стоит детально остановиться на нем.

В словосочетании «любовь к мудрости» определяющим является слово «любовь». Что такое любовь? Безусловно, получить какой-то точный, однозначный, удовлетворяющий всех ответ на этот вопрос так же невозможно, как и ответ на вопрос «что есть философия?». И все же, говоря о любви, всем ясно, что речь идет о некоем человеческом чувстве, характеризующем состояние его души «здесь и теперь», психологический настрой, сконцентрированный на объекте любви. Философия и есть как раз такое чувствование, захваченное философствованием. Следовательно, для акта философствования необходим соответствующий психологический настрой, осуществляющий мысль¹. В этом смысле философия сродни поэзии: подобно тому, как поэт творит по вдохновению, так же для начала акта философствования необходим определенный настрой, нужно вдохновение, приводящее в движение «поток сознания».

Таким образом, философия и философ — это не данность, а процесс, который, как и любой другой процесс, имеет начало и конец. Философ является философом, пока продолжается акт философствования, чувствование мысли, нет акта — нет философа и философии². Можно даже сказать, что подлинное философствование — то, которое вовлечено в такую чувственность. В противном случае оно лишено корней.

Однако, если философия — чувствование, то ясно, что ей невозможно научить и тем более нельзя изучать ее, так как передать свое состояние души другому человеку, научить его чувству невозможно. В лучшем случае можно привить чувство любви к философии, приобщить человека к ней, как это делали, например, древние греки, в частности Сократ, Платон, Аристотель. Но как возможно такое приобщение?

Для воспитания, выработки чувства философствования, как уже отмечалось, необходим определенный психологический настрой,

¹ Вспомним опять-таки Хайдеггера: философию рождает не мысль, а настроение. «Философия осуществляется всегда в некоем фундаментальном настроении». — Хайдеггер М. Цит. раб. С. 332; И: «...блаженство изумления — та зоркая захваченность [сущим], которая есть дыхание всякого философствования». — Цит. по: Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. (2-е изд.) — М.: Молодая гвардия, 2005. — С. 279.

² Тот же великий «германский мастер» подчеркивал: «Она (философия. — Прим. авт.) сама есть только когда мы философствуем. Философия есть философствование». — Хайдеггер М. Цит. соч. — С. 329.